

институт, потому что туда собираются поступить мои друзья (что это близко к дому, туда проще поступить)». В этом случае также есть ориентация на ценность, но отсутствует внутренне мотивированная потребность в высшем образовании, а, следовательно, возникшая здесь установка будет малоустойчивой. При изменении обстоятельств она может не сохраниться и не реализоваться в поведении. Таким образом, если ценность приобрела значимость в силу внешних условий и личностью в полной мере не усвоена, она может не стать реальной детерминантой поведения. Во всех рассмотренных ситуациях складывается отношение к образованию как к средству. Когда ценность усвоена на всех уровнях, возможно отношение к образованию и как к цели, и как к средству.

Рассогласования между отдельными компонентами мотивационного и диспозиционного механизмов, а также ценностных ориентаций и установок личности и ее реального поведения вызваны многими причинами как объективного, так и субъективного порядка: противоречивостью и конфликтностью всех или отдельных сторон жизнедеятельности общества, отсутствием условий и возможностей реализации ценностных ориентаций личности, ее установок, недостаточным уровнем воспитания и образования.

Р. В. ОВЧАРОВА

ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕРВОКУРСНИКОВ

В проведенном исследовании приняли участие 160 студентов первого курса университета в возрасте 17-20 лет, из них 80 девушек и 80 юношей. По данным методики Я. Л. Дидковской «Профессиональное самоопределение студента», мотивы профессионального самоопределения первокурсников распределились следующим образом.

На вопрос исследователя «С какой целью Вы поступили в университет?» от респондентов были получены следующие ответы:

а) получить профессию – 21 % (юноши), 36 % (девушки) – ответы респондентов данной группы свидетельствуют об успешном профессиональном самоопределении, так как исследуемые осознают свой профессиональный выбор;

б) получить высшее образование – 50 % (юноши), 60 % (девушки) – ответы респондентов данной категории свидетельствуют о частичном профессиональном самоопределении, студенты ориентируются не только на получение высшего образования, а не конкретной профессии;

в) контактировать с разными людьми – 9 % (юноши), 4 % (девушки) – ответы респондентов данной категории ответов свидетельствуют о минимальном профессиональном самоопределении, т.к. исследуемые довольны выбором вуза, но их не устраивает (или уже разочаровала) выбранная профессия или выбор определен лишь в целях реализации коммуникативной потребности;

г) чтобы хоть где-то учиться (отсрочка от армии) – 20 % (юноши), 0% (девушки) – характерный мотив профессионального самоопределения популяции юношей,

среди которых есть те, кто пошел учиться дальше, в целях получить отсрочку или попасть на военную кафедру университета.

На вопрос «Что повлияло на выбор профессии?» были даны две группы ответов:

а) интересный характер работы – 63 % (юноши), 53 % (девушки) – студенты, которые удовлетворены выбором профессии и выбором вуза;

б) способности к данной профессии – 37 % (юноши), 47 % (девушки) – можно предположить исходя из полученных результатов, что девушки обладают большим и способностями к гуманитарным дисциплинам и выбор профессии, то есть профессиональное самоопределение личности, осуществлялось при осознанном стремлении выбора профессии и мотивационной стратегии обучения в данном высшем учебном заведении.

Результаты исследования показали, что юноши и девушки руководствуются разными стратегиями выбора мотивов учебной деятельности. С точки зрения девушек, важнейшими являются мотивы стать квалифицированным специалистом, а с точки зрения юношей – мотивы получения диплома. У девушек выражено стремление успешно учиться для того, чтобы стать высококвалифицированными специалистами, а юношей – стремление не отставать от сокурсников.

Для классификации мотивов учебной деятельности студентов был проведен кластерный анализ. В ходе психологического исследования были количественно оценены доминирующие мотивы: быть высококвалифицированным специалистом, не отставать от сокурсников, успешно учиться. Наиболее многочисленная группа (кластер) представлена студентами, у которых ярко выражены мотивы получения высшего образования и успешного обучения. Во вторую группу входят студенты, у которых выделяются мотивы успешного обучения и не отставать от сокурсников. Данные мотивы подвергаются анализу для построения единого объединенного кластера мотивов учебной деятельности, которым оказывается второй мотив (успешного обучения), занимающий ведущее место в ряде кластеров.

У студентов социологических специальностей с доминирующими мотивами первой группы и показавшими профессиональные склонности к системам «Человек-Человек», «Человек-Знаковая Система», «Человек-Художественный Образ» можно прогнозировать успешное обучение по выбранной специальности.

Выбор профессии обусловлен не одним мотивом, он полимотивирован. В сознании юношей и девушек содержатся системы мотивов или системы категориальных представлений о том, почему предпочтителен этот вид профессиональной деятельности. Эти системы мотивов создают в сознании семантическое пространство образа будущей профессии, который по определению В. Ф. Петренко, служит своеобразной имплицитной теорией, «руководством к действию», вскрывающей личностные смыслы юношей и девушек [4]. Поэтому для установления различий в мотивационной сфере был также использован метод психосемантического исследования.

Семантическое пространство образа будущей профессии у девушек задано следующими пятью факторами по убыванию мощности: 1) «Перспектива карьерного роста», 2) «Ориентация на семью и людей», 3) «Влияние родителей», 4) «Свобода в самореализации», 5) «Доступность и знаковость специальности».

Первый фактор отражает представления девушек о том, что в выборе профессии должен быть приоритет реального личностного соответствия ей и возможность дальнейшего совершенствования мастерства в профессии.

Содержание второго фактора обнаруживает тот факт, что образ будущей профессии включает в себя жизненные планы девушек, относительно будущего полоролевого поведения: представления о необходимости совмещения ролей профессионала-специалиста и матери, хозяйки. Причем социальная направленность мотивов выбора профессии в этом факторе сбалансированная: профессия должна быть такой, которая не отрывает от дома, семьи и полезна людям. Будущая профессия должна содержать условия для реализации лидерских качеств, доминирующей позиции и формирования компетентности.

Третий по мощности фактор свидетельствует о том, что пусть и в ослабленной форме, но все же в выборе профессии девушки ориентируются на мнение родителей, хотя в значительно меньшей степени, чем юноши. С содержательной точки зрения он похож на Супер-Эго, побуждающий человека в будущей профессии соотносить свои возможности приносить пользу людям с чувством высокой ответственности.

Следующий фактор «Свобода самореализации» отражает мотивы девушек выбрать такую профессиональную деятельность, которая позволит реализовать себя, свой внутренний потенциал, обходясь малым и затратами, тем что «имеется под руками», используя главным образом свою инициативу и творческие способности.

Последний по мощности фактор наименее выражен в сознании девушек: если в заданных условиях избираемая профессия не имеет альтернативы по тем или иным причинам, то эта должна быть профессия, которую можно освоить и с ней можно справиться, быть ответственным за результат.

Анализ содержания полученных латентных факторных структур, образованных мотивами, позволяет воссоздать следующий субъективный образ будущей профессии современных девушек. С точки зрения девушек, «моя профессия» должна в первую очередь соответствовать способностям, содержать ресурсы для совершенствования творчества и карьеры, быть престижной, предоставлять возможность реализовать себя как хозяйку дома и полезного, нужного члена общества.

У современных юношей, как и у девушек, семантическое пространство образа будущей профессии задано пятью векторами-факторами, то есть имеют одинаковую когнитивную сложность. К ним относятся по степени убывания мощности: «Отсутствие альтернативы», «Материальная выгода», «Экономическая самостоятельность», «Престиж», «Общение с людьми».

Первый фактор показывает, что в выборе профессии юноши не самостоятельны, а больше ориентируются на мнение родителей, знакомство со

специальностью по школьному курсу. И хотя мотив привлекательности будущей профессии присутствует, все же свой выбор они рассматривают как, в известной степени, вынужденный наличными обстоятельствами. Это позиция в выборе по принципу «Лучше синица в руке, чем журавль в небе».

Второй фактор свидетельствует о том, что способности и мастерство рассматриваются юношами в качестве условий для расширения производства, финансовой обеспеченности и соответственно – конкретного осязаемого результата для самого себя. Содержание третьего, следующего фактора отражает наступивший юношеский кризис [6]. Сердцевина кризиса – потребность в экономической самостоятельности и материальной независимости, которая может быть достигнута вне родительского дома.

Следующий по значимости фактор, фактор «Престижа» означает, что юноши стремятся к выбору престижных профессий.

Пятый фактор объединяет мотивы, которые наименее значимы для юношей: общение с людьми, проявление творчества, высокое чувство ответственности.

Анализ семантического пространства, образованного основными системами мотивов профессионального самоопределения, воссоздает следующий образ будущей профессии. С точки зрения юношей, предпочтение этой профессии должно быть разделено с родителями, одобрено ими, а с другой стороны – она должна быть привлекательной для меня как знакомая и доступная из возможных. Профессия должна быть сильной и способствовать росту квалификации, но преимущественно настолько, насколько это обеспечит высокую оплату труда, материальное благополучие, и, следовательно, приведет к хорошим осязаемым материальным результатам. В профессии это – самое главное, и для достижения этой цели место профессиональной деятельности, как и должность не столь важны.

Сравнительный анализ образов будущей профессии позволяет установить следующие различия в мотивационной сфере:

1) доминирующий фактор профессионального самоопределения у юношей образован мотивами, которые в совокупности характеризуют позицию избегания риска: «Я выбираю профессию, которая нравится родителям (разделяю ответственность)», является безальтернативной, единственно возможной на сегодня, знакома и известна отчасти по школьному курсу. А между тем, эти мотивы в сознании девушек имеют несущественное или второстепенное значение;

2) ведущая позиция в профессиональном самоопределении у девушек обнаруживает больше инициативы, самостоятельности и, в известной мере, больше доверия к себе. Определяющим в выборе профессии ими являются соответствие актуальным способностям и перспективе развития потенциальных лидерских качеств, а также умственных и физических сторон личности. Поэтому в складывающемся профессиональном самосознании девушек более мощно выражен мотивационный фактор возможности свободной самоактуализации через творческую деятельность и профессиональные умения,

реализуемые не только на работе, а возможно и в индивидуальной деятельности;

3) второй и третий факторы у юношей, а также второй фактор у девушек отражают факт включенности мотивов выбора профессии в общий контекст жизненных планов. С этой точки зрения, мотивационная сфера девушек ориентирована на будущую роль в социальном пространстве: дом (своя семья) и окружающие люди, нуждающиеся в их компетентности.

В юношеском сознании мотив соответствия их способностей будущей профессии и профессиональный рост связаны с мотивами близкой перспективы результатов «для себя». Причем содержанием этой перспективы является, прежде всего, личная материальная независимость в любой географической точке и до этой поры не имеет значения социальная значимость избираемой профессии, карьера. Следует отметить, что в женской мотивационной сфере вообще отсутствуют мотивы высокооплачиваемости, хорошего результата для себя, а в мужской – польза людям, компетентность, руководящая работа, близость к дому и т. д.

Обобщая результаты приведенного выше сравнительного анализа можно заключить следующее. Для девушек и юношей свойственны разные стратегии профессионального самоопределения. Для мотивационной стратегии девушек характерна ориентация на будущее, а также социальную и личную значимость профессии. Ориентацию на будущее определяют мотивы личностной самореализации, карьеры через актуализацию соответствующих профессии личных потенциальных способностей, а ориентацию на социальное значение – мотивы пользы людям.

Для мотивационной стратегии юношей свойственна ориентация больше на текущий момент и личное значение профессии («для себя»). Направленность профессионального выбора на личное самоопределение определяется мотивами быстрого обретения экономической самостоятельности и финансовой независимости. Поэтому эта группа мотивов сопряжена с мотивами рационального (с минимальным риском) выбора профессии, то есть обучение, которой реально возможно в заданных условиях, а сфера её изучения уже отчасти знакома.

Итак, юноши и девушки руководствуются разными стратегиями профессионального выбора. Оказывают ли влияние эти различия в мотивационной сфере на профессиональные предпочтения?

На следующем этапе изучалось влияние различий в мотивационных сферах юношей и девушек на профессиональные предпочтения (самооценка профессиональных склонностей). Последние изучались с помощью модифицированной методики А. Е. Климова «Опросник профессиональных предпочтений».

Какие профессии, с точки зрения девушек, реализуют доминирующие в их сознании мотивы карьерного роста, а с точки зрения юношей – мотивы материального благополучия и экономической самостоятельности? С этой целью нами изучались самооценки склонностей юношей и девушек к определенным сферам деятельности, где в соответствии с классификацией А. Е.

Климова обобщены субъект и объект: «человек-человек», «человек-техника», «человек-художественный образ», «человек-природа живая», «человек-знаковая система», «человек-природа неживая». Эти обобщенные системы в известной степени отражают склонности к гуманитарным, техническим, естественнонаучным и другим дисциплинам.

Следует отметить одно общее в склонностях юношей и девушек: они считают приоритетными для себя профессии «Человек-Человек». Это профессии, связанные с социальной сферой. Дальнейшие предпочтения различны. Наименьшую склонность обнаруживают девушки к профессиям, ориентированным на создание и эксплуатацию оборудования, техники. В то время как для юношей эти профессии предпочтительнее, а ещё более – профессии системы «Человек-Знаковая система».

Далее нами произведена оценка достоверности различий в склонностях юношей и девушек к перечисленным профессиональным сферам. Мы проверили гипотезу о том, что разность между средними значениями не является случайной. Сравнение эмпирических значений со значениями t -критерия для пятипроцентного уровня значимости показывает, что различия являются достоверными в отношении всех систем, кроме «Человек-Природа живая».

Вторая задача этого этапа исследования заключалась в изучении различий в выборе конкретных профессий юношами и девушками. В соответствии со средними значениями доминирующего мотива была произведена бифуркация группы испытуемых. Таким образом, были получены группы юношей с высоким и низким уровнем ведущего мотива («Нравится родителям» из фактора «Отсутствие альтернативы») и группы девочек с высоким и низким уровнем мотива «Соответствие способностям» (из фактора «Перспектива карьерного роста»). В каких конкретно профессиях, с точки зрения юношей и девушек, может быть реализована их стратегия профессионального самоопределения? Результаты отражены в таблице 5.

Сравнительный анализ стратегий профессионального самоопределения с предпочтениями и конкретными профессиями позволяет сделать следующие выводы:

1) юноши и девушки высоко оценивают склонности к социальной профессиональной деятельности («Человек-Человек»). Однако внутри этой сферы выбор конкретных профессий различается;

2) с точки зрения девушек, условия для реализации мотивов личностного, профессионального роста и карьеры через актуализацию потенциальных способностей, а также направленности на личную и социальную значимость, представляют такие профессии, как: юрист, экономист, врач, менеджер;

3) с точки зрения юношей, реализация сугубо личных мотивов материального благополучия и независимости будет успешнее в таких профессиях, как: экономист, юрист и программист;

4) востребованность, актуальность и высокая оплата труда объединяет все профессии, выбираемые юношами и девушками. Однако за этим выборами стоят разные мотивационные стратегии.

Средствами корреляционного анализа нами изучалась связь между мотивами выбора профессии и академической успешностью.

Результаты корреляционного анализа (коэффициент корреляции Пирсона) обнаружили, что успешность учебно-профессиональной деятельности юношей связана с мотивами привлекательности профессии ($r=0,31$), соответствия способностей ($r=0,27$), хорошего результата для себя в будущем ($r=0,45$). Эти данные показывают, что стратегия профессионального выбора юношей верна в отношении мотивов привлекательности профессии и ожиданий лично значимых результатов от неё. Однако эта стратегия нуждается в коррекции на профориентационном этапе. Мы имеем в виду тот факт, что успешность их учебно-профессионального обучения связана с мотивом соответствия способностей избранной специальности. А между тем, этот мотив в их стратегии профессионального самоопределения имеет второстепенное значение. В то время как доминирующая система мотивов «Отсутствие альтернативы» в выборе профессии не оказывает положительного мотивационного влияния на их готовность к обучению.

У девушек-студенток успешность профессионального обучения коррелирует с мотивами соответствия способностей профессии ($r=0,32$), её престиж ($r=0,33$), компетентность ($r=0,52$) и отрицательно коррелирует с мотивом реализации способности к руководящей работе. Последняя связь, по-видимому, обусловлена тем, что успешности обучения девушек с выраженным мотивом реализации лидерских качеств и тенденций к доминированию препятствует неадекватная самооценка, амбициозность.

В целом, мотивационная стратегия девушек отличается большей зрелостью и самостоятельностью. Выбирая самостоятельно профессию и оценивая реальное соответствие своих способностей, они более успешны в учебно-профессиональной деятельности. Профессиональная ориентация юношей основана на оценке специальности родными и привлекательности, а не соответствием способностям. Поэтому обучение профессии протекает менее успешно, чем у девушек.

Сделаем выводы.

1. Для девушек и юношей свойственны разные стратегии профессионального самоопределения. Для мотивационной стратегии девушек характерна ориентация на будущее, а также социальную и личную значимость профессии. Ориентацию на будущее определяют мотивы личностной самореализации, карьеры через актуализацию соответствующих профессии личных потенциальных способностей, а ориентацию на социальное значение – мотивы пользы людям.
2. Для мотивационной стратегии юношей свойственна ориентация больше на текущий момент и личное значение профессии («для себя»). Направленность профессионального выбора на личное определяется мотивами быстрого обретения экономической самостоятельности и финансовой независимости.
3. В склонностях юношей и девушек следует отметить одно общее: они считают приоритетными для себя профессии «Человек-Человек». Это профессии, связанные с социальной сферой. Дальнейшие предпочтения

различны. Наименьшую склонность обнаруживают девушки к профессиям, ориентированным на создание и эксплуатацию оборудования, техники. В то время как для юношей эти профессии предпочтительнее, а еще более – профессии системы «Человек-Знаковая система».

4. В целом, мотивационная стратегия девушек отличается большей зрелостью и самостоятельностью. Выбирая самостоятельно профессию и оценивая реальное соответствие своих способностей, они более успешны в учебно-профессиональной деятельности. Профессиональная ориентация юношей основана на оценке специальности родными и привлекательности, а не соответствие способностям. Поэтому обучение профессии протекает менее успешно, чем у девушек.

Литература

1. Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях. М., 1995.
2. Лебедева Н. М. Базовые ценности на рубеже XXI века // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 3.
3. Леонтьев Д. А., Шелобанова Е. В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии, 2001. №1.
4. Петренко В. Ф. Основы психосемантики: Учебн. пособие. М., 2000.
5. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб., 2000.
6. Coleman J. The Nature of Adolescence. L., 1980.

Л. СОН

ОБ ОПЫТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ, ДУХОВНО-ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВ ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВНЕУЧЕБНОЕ ВРЕМЯ

Образование есть способ исследования культуры, оно выступает в качестве особой сферы социокультурной практики, обеспечивающей качества общественного и личностного самопознания. Здесь осуществляется передача и воспроизводство культурного и духовного опыта поколений. Транслируются не только знания, но и тип мышления, строй речи, общение, общечеловеческие национальные ценности, традиции, новации, духовность.

Ценность человека как личности, его право на свободное развитие и проявление своих способностей, благо человека как критерий оценки общественных отношений должны быть в центре проблем высшего образования. В связи с этим следует развивать личностные свойства, духовно-нравственный потенциал студентов, их творческие способности с учетом индивидуальности, акцентировать внимание на саморазвитии. Высшее профессиональное образование должно быть сориентировано на подготовку высококвалифицированных специалистов широкого профиля, опираться на принцип фундаментализации образования в системе специальных, общепрофессиональных и социально-гуманитарных дисциплин. Для этого следует обеспечить тесную связь университетов с социокультурной средой и региональным рынком труда, выдерживая в общеобразовательных стандартах, наряду с федеральным, национально-региональный компонент содержания образования, который призван учитывать культурно-историческое,